

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.В. Лапина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Понятие «научные коммуникации», широко используемое в современной научно-познавательной практике, органично связано с интерпретацией феномена «научная школа». Несмотря на различия в определениях «научной школы», общим местом в них является обращение к особым формам социального взаимодействия, связанного с усвоением, созданием и трансляцией научных знаний. Это взаимодействие, выражающееся в установлении познавательных и социальных отношений внутри научного сообщества, а также между научным сообществом, с одной стороны, и другими субъектами общественной жизни – с другой, для производства и применения научного знания, обмена информацией, коллективной оценки научного труда, является содержанием научных коммуникаций. Так, научные коммуникации в рамках научной школы выступают как специфическое состояние информационного взаимодействия между исследователями, работающими в рамках единой научно-исследовательской программы (общей исследовательской парадигмы).

Анализ науковедческих исследований в связи с этим позволяет утверждать, что в современной науке научную школу следует рассматривать не как обозначение некоторого относительно статичного состояния сообщества ученых, а как его особую динамичную характеристику. Сущность этой характеристики состоит в том, что она отражает специфику научных коммуникаций, их содержательную направленность и эффективность. В таком понимании школа из разряда относительно статичных, формализованных признаков, присущих научно-педагогическим школам, превращается в фактор стимулирования (как всякая оценка) инновационных достижений в развитии современного белорусского общества.

Теоретическое обоснование содержательной специфики современного информационного взаимодействия позволяет выйти на построение новой модели научных коммуникаций в формирующемся обществе знания. В основе ее построения лежит особая междисциплинарная и метатеоретическая ориентация, объединяющая в системное целое интенции различных научных дисциплин в изучении единых объектов – природы, общества, человека...

Анализ современной научно-познавательной практики позволяет сделать вывод, что главными составляющими этой междисциплинарной матрицы являются социально-гуманитарные параметры. Именно они способны направить современную научно-познавательную деятельность в русло новаций, позитивно значимых для человека и человечества в целом.

Особенности научных коммуникаций заложены в общих основаниях современного информационно-коммуникативного взаимодействия. В связи с этим есть смысл рассмотреть логику коммуникативного взаимодействия в современном обществе, сделавшего знания ключевой единицей на всех уровнях социальной организации. Применительно к проблеме современных научных коммуникаций особый интерес представляет логическая цепочка, связывающая воедино такие феномены, как культура – знания – образование – социальная практика.

На рубеже XX-XXI веков глобальное человечество вступило в новую фазу своего социального развития, которая сегодня получила вполне определенное название – общество знания (Knowledge Society or based on knowledge Society). Это более точное название сформировавшегося еще в середине XX века информационного общества, в котором технологии создания, трансляции и потребления информации стали играть роль главного фактора социальной динамики.

В определенном смысле создание общества знания явилось ответом на глобальные вызовы, сформировавшиеся в эпоху научно-технической революции. Главным из них, пожалуй, стало глубочайшее разочарование человечества, столкнувшегося с катастрофическими последствиями интеллектуальных новаций. Научно-технический прогресс, являвшийся главным мерилем общественного развития, поставил человечество на грань выживания как биологического вида. Многие склонны считать, что виной этому – гиподинамия в широком смысле, превращающая человека в пассивную часть виртуального мира.

В информационном обществе виртуальная реальность, создаваемая электронными средствами информации, реальность, не имеющая границ, погружающая современного человека в квазиреальность с помощью квазиактивности, стала заменять активность реальную и реальный мир. Так устроены компьютерные программы, задающие стиль действия, стиль активности «компьютерного человека». Метод «тыка» – становится основным методом познания. Эмпирическая реальность превращается в результат движения, имитируемого «мышью». Логические приемы заменяются поиском нужного «окна», перебором всех предлагаемых программой вариантов действий. Разумеется, речь идет о пользователях, но именно они составляют большинство информационного, компьютеризированного общества.

Компьютер – это благо цивилизации – стал использоваться не только во благо. Как изменить ситуацию? Это очень актуальный вопрос в современном обществе, создающем, транслирующем и потребляющем знания в огромных объемах. Думается, что в первых рядах ищущих ответы на этот вызов общества знания, должны идти те, кого традиционно называют гуманитариями. Социально-гуманитарное знание, включающее гуманитарную культуру, способно создать позитивную матрицу миропонимания и мироосвоения, в которой главной ценностью является человек как активный творец себя и окружающего мира. Вооружившись современной компьютерной техникой, используя инновационные технологии создания, трансляции и потребления информации, социально-гуманитарное знание может активно влиять на процессы общественного развития. Таким образом, социально-гуманитарные параметры определяют ответ на самый главный вызов общества знания – глобальную компьютеризацию.

В обществе знания, в котором информация стала ключевой ценностной единицей современной культуры, ее производство, сохранение, трансляция и потребление приобрели смыслообразующую значимость. В этом социокультурном контексте сегодня переосмысливаются все аспекты многообразной человеческой деятельности, связывающей индивида с природой, включающей его в социум и организующей процесс взаимодействия природного и социального миров в едином культурном пространстве.

Традиционно система образования существовала в виде одного из центральных институтов, обеспечивающих преемственность в развитии культуры, который сохранял эту важную социальную функцию даже в периоды цивилизационных разломов. Новаторские подходы органично вплетались в традиционные, частично консервативные способы освоения культурного пространства, задаваемые самой природой, снабдившей человека вполне определенными и достаточно ограниченными органами, обеспечивающими познание им окружающего мира и самого себя. Эта природная предзаданность познавательной деятельности формировала соответствующую структуру образовательного процесса.

В истории человеческого общества сформировались три основных типа социокультурных связей. По мнению известного культурантрополога М.Мид, в основе подобной типологии лежит способ передачи информации и социального опыта (форма коммуникаций) от поколения к поколению. 1-й тип основан на передаче опыта от старших к младшим (постфигуративная культура), 2-й тип – базируется на обучении сверстников сверстниками (конфигуративная культура), 3-й тип – связан с передачей знаний не только от старших к младшим, но и от младших к старшим (префигуративная культура).

В век компьютерных информационных технологий мы наблюдаем смешение в едином информационном потоке различных видов информации, типов знаний и способов коммуникационного взаимодействия. Объединяясь, они формируют единое культурное пространство в рамках развивающегося постнеклассического, информационного, постмодернистского (определения можно множить) типа культуры. Для этого типа культуры характерно восприятие больших объемов разнородной информации, большая скорость ее обработки и огромные возможности ее трансляции, сохранения, запоминания. Это, во-первых. Во-вторых, в этом типе культуры, который можно обозначить как «экстрафигуративная культура», либо «знаниевая культура», все одновременно учатся и учат друг друга в условиях поиска ответов на постоянно возникающие новые вопросы.

В обществе с экстрафигуративным типом культуры информация устаревает раньше, чем ее усваивают, а потому знаниевые новации приобретают форму обыденности. В итоге формирующийся тип культуры создает иллюзию сопричастности как к созданию самой информации, так и к той эмпирически постигаемой реальности, которая является ее источником. А в современной культуре возникает пласт «виртуальной реальности», в которой реализуются психологические механизмы сопричастности, сопереживания, на самом деле являющиеся «квазиактивностью», заменяющей активность реальную. На этом фоне некоторые считают возможным говорить о наступлении эпохи «неоязычества», обращенного к образному восприятию мира и растворению в нем человека, потерю им так называемой «самости».

Для «неоязычества» характерна нерефлексивность сознания, принижение роли рационально-оценочных компонентов в человеческой деятельности, и в познавательной, в частности. Это особый, специфический вызов общества знания, идущий от противного. Так происходит не только «виртуализация» окружающего мира, но и «виртуализация» самого человека. Нарушаются механизмы культурной и социальной идентичности – и в итоге формируется неадекватный образ «Я».

Социально-гуманитарное знание, реализуемое через систему образования, отвечая на этот вызов современного общества знания, должно стать своеобразным «зеркалом», отражающим реальные способности индивидов, позволяющим осуществлять селекцию их скрытых возможностей и определяющим перспективы их реализации в быстро трансформирующемся мире. Образованный индивид должен максимально эффективно реализовать свой «жизненный шанс», становясь активным участником глобальной «социокультурной драмы».

Сложить в какую-то емкость необходимые для жизни сведения невозможно, даже если эта емкость располагает огромными объемами памяти. Человек должен сам осваивать свое жизненное пространство, наращивая свои знания и умения, должен отслеживать изменения в окружающем его мире, прогнозируя их возможные последствия для него, для его соседей, выбирать оптимальные варианты действия. Он должен не только действовать, чтобы стать человеком разумным, он должен знать, что является разумным, а что нет. Субъективно-оценочную информацию, помноженную на объективно-значимый опыт, усиленный логикой (не упрощенной - формальной, а логикой жизни), призваны транслировать дисциплины социально-гуманитарного цикла.

В связи с этим особую роль в системе современного, особенно высшего, образования приобретает блок социально-гуманитарных дисциплин. Эти дисциплины могут не только ориентировать человека в информационном потоке, но и способны вооружить его определенными методологическими, научно-познавательными ориентирами, позволяющими самостоятельно наращивать личный информационный потенциал и реализовывать его в социальной практике, включаясь тем самым в процесс социокультурного творчества. Сколько их должно быть, сколько их надо для современного образования? Сегодня мы видим, что ответы на эти вопросы могут быть разными.

Например, преподавание социологии, включая такой ее важный раздел, как методология и методика социологических исследований, воспринимается как очень существенный аспект образования современного специалиста, который должен обладать не только необходимыми знаниями, но и выступать в качестве активного творца современного социокультурного процесса, плодотворно участвующего в его реализации и адекватно воспринимающего участие в нем других членов социума.

Одновременно стоит подумать над структурой учебного курса философии, располагающей огромным методологическим и метатеоретическим потенциалом. Есть смысл задуматься по поводу «ограничения в правах» культурологии, которая успешно прошла апробацию в учебных аудиториях. Думается, что критически-рефлексивные представления о культуре, рассматриваемые в курсе философии, не могут заменить конкретных вопросов культурологического плана, включенных в структуру курса «культурологии». Опыт показывает, что студенческая аудитория нуждается в учебных дисциплинах, междисциплинарных по своей сути, формирующих комплексное мировоззрение.

В общем виде схема социально-гуманитарного блока дисциплин может быть выстроена с учетом реалий общества знания следующим образом.

Методология познания самого себя, мира своей культуры – должна быть апробирована на собственном опыте и на конкретных примерах, вооружающих жизнен-

ными ориентирами человека, создающего самого себя, свой мир – мир культуры (культурология). Основы социологического анализа должны стать базовыми в разработке новых междисциплинарных курсов, направленных на познание, освоение и развитие гражданского общества, формирование социальной в широком смысле активности – политической, экономической, нравственной (социология). Завершающим же шагом в этом цикле должно быть философское осмысление – критически-рефлексивное – истории человеческой культуры и человека (философия), создающее, к тому же, возможность перехода на высшую – магистерскую ступень высшего образования, в котором усиливается научно-исследовательская методологическая компонента. Таким видится цикл социально-гуманитарных дисциплин в структуре современного высшего образования.

Образование, в которое органично встроена методологическая составляющая, приобщающая студента к научно-познавательной деятельности со «школьной скамьи», способно обеспечить устойчивое развитие социума. Научный потенциал гуманитарного образования, встраивая в свою структуру изучение «человекообразных» объектов, улавливая постоянные трансформации современного общества, способен сформировать у студента адекватные профессиональные ориентации. Их реализация в условиях общества знания способна обеспечить устойчивое развитие современного социума.

Так, социально-гуманитарное знание, представленное в системе образования, отвечает на другой вызов общества знания – виртуализацию человека и окружающего его мира.

Не менее значимым вызовом общества знания являются особые требования к возможностям и способностям системы государственного управления и гражданского общества в целом использовать научные знания в процессе принятия социально значимых решений, в разработке социальной политики. В качестве ответа на этот вызов в рамках европейского сообщества было принято решение о создании электронной сети с базой научных знаний, которые таким образом становились бы доступными для управленцев, принимающих решения. Эта база знаний (экспертная система) получила название SINAPSE (Scientific Information for Policy Support in Europe). В Беларуси аналогичные подходы реализуются в программе «Электронная Беларусь», в заданиях по созданию электронного правительства.

Формируемая в рамках такого рода программ база знаний должна стать инструментом обмена знаниями между научной общественностью и лицами, принимающими решения. Это должно обеспечить интерактивный процесс обмена научными мнениями и рекомендациями в целях предвидения потенциальных кризисов в общественном развитии, и, в результате, может способствовать лучшему пониманию широкой общественностью важных научных проблем.

Подводя итог, следует отметить, что научные коммуникации в современном обществе знания – это процесс создания новой «знаниевой культуры», в которой знания становятся элементом повседневности, включаясь в обыденное сознание посредством рационально организованного образования, во-первых, а во-вторых, выступая в качестве основы предметно-практической, в т.ч. и управленческой деятельности.

Особенностью «знаний культуры» (экстрафигуративной культуры) как особого феномена «общества знания», как показывает исторический опыт, является социально-гуманитарная составляющая. Включаясь во всю цепочку научных коммуникаций, связывая в единую систему современные знания, образование и социальную практику, социально-гуманитарные параметры способны формировать выбор оптимального ответа на вызовы современной цивилизации.

В этом состоит важнейшая роль гуманитарной культуры в обществе знания. В свою очередь социально-гуманитарное образование способно сформировать научный творческий взгляд на мир, включающий гуманистические идеалы и ценности белорусских граждан в XXI веке. А социально-гуманитарное знание – как гуманитарная культура и социально-гуманитарное образование – может и должно стать основой социальной политики, социальной практики, ориентированной на человека и его потребности, т.е. всего того, что является отличительной чертой социального государства.

Так видятся в общем виде особенности научных коммуникаций, которые формируют мир повседневности человека в современном обществе знаний.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Г.В. Жук, А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская
*Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Непременным атрибутом формирования и развития гражданского общества является активная волонтерская деятельность населения. С полным основанием можно утверждать, что в условиях постсоветского транзита именно она является своего рода лакмусовой бумажкой, свидетельствующей об уровне формирования новой демократической культуры, социальной активности и политического участия граждан.

Становление суверенной Беларуси сопровождалось “восстанием масс”, их активным вовлечением в социально-экономические преобразования. В полной мере это коснулось и волонтерской деятельности, тем более, что на этом историческом этапе в пространстве социальной самодеятельности появились новые активные акторы – негосударственные общественные организации и церкви. Что же представляет собой волонтерское движение в современной Беларуси на региональном уровне сквозь призму его оценки непосредственно самими участниками? Ответ на этот вопрос дают результаты социологического опроса (ноябрь, 2008 г.), проведенного социологами Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина среди волонтеров г. Пинска Брестской области, представляющих учебные заведения, общественные и церковные организации, просто жителей города, внеинституционально, на добровольной основе участвующих в оказании социальной помощи населению города.

При анализе результатов социологического исследования в первую очередь привлекает внимание тот факт, что подавляющее число респондентов (95,5%), а